

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, профессор

О.Ю.Винниченко

2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Шадрина Маргарита Александровна

Руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Теплякова Ольга Андреевна

Рецензент
адъюнкт кафедры правовой подготовки
сотрудников ОВД России
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД
Российской Федерации
Следователь Следственного управления
УМВД России по г. Нижневартовску

Князева Анна Андреевна

Тюмень
2022

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В РОССИИ	9
1.1. Равенство прав и свобод мужчин и женщин как базисный принцип регулирования прав и свобод человека	9
1.2. Основные этапы развития гендерного равноправия в России	20
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА РАВЕНСТВА ПРАВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	27
2.1. Законодательное обеспечение равенства прав и свобод мужчин и женщин в социально-экономической, культурной и политической сферах	27
2.2. Правовая защита равенства прав и свобод мужчин и женщин	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	61

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВС – Верховный суд

ГК – Гражданский кодекс

КС – Конституционный суд

МОТ – Международная Организация Труда

МП – Международное право

Национальная стратегия – Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р

ООН – Организация Объединенных Наций

ПП – Постановление Пленума

РФ – Российская Федерация

СК – Семейный кодекс

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТК – Трудовой кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Несомненно, права и свободы человека – это высшая ценность человеческой цивилизации. Именно поэтому начиная с XX в. защита прав и свобод человека вышла за пределы государственных границ, став задачей глобальной, общемировой. Как следствие, значительная часть международно-правовых актов посвящена вопросам прав и свобод. Например, Устав Организации Объединенных Наций, принятый в 1945 г. как реакция ведущих государств на массовое нарушение прав и свобод граждан и даже целых народов в ходе Второй мировой войны, провозглашает в качестве цели поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам (ч. 3 ст. 1).

На современном этапе развития международного права институт прав и свобод человека является фундаментальным для всего международного законодательства. Он определяет не только основы общего правового статуса человека, но и его положение в отдельных сферах жизни: политической, социальной, культурной и экономической. Однако говорить о том, что права и основные свободы человека реализуются повсеместно и беспрепятственно, не следует.

Исследование принципа гендерного равенства является актуальным как с позиций международного права, так и внутригосударственного. Проблемы, имеющие место при правовом регулировании и реализации рассматриваемого принципа, вызваны целым рядом причин: несовершенство законодательства (на любом уровне) и противоречия в нём; разное понимание данного принципа; нежелание или невозможность международного сообщества адекватно и своевременно реагировать на случаи нарушения прав человека, равно как и государственных органов; несоответствие и даже противоречие интересов международных органов с органами власти страны; социальные, культурные, политические и иные различия и т.д.

Гендерное равенство представляет собой социально-правовое явление, которое характеризует общественные отношения, где субъекты вне зависимости от пола обладают равными правами, свободами и обязанностями, и наряду с этим имеют реальную возможность реализовать (исполнить) их [Чвыкалов].

Принципы равных прав и свобод мужчины и женщины являются основополагающими при установлении единых правил для субъектов правоотношений. Е.Г. Воробьев считает, что полное и подлинное равенство мужчин и женщин выступает в качестве специфически важного элемента справедливого общества, вытекающего из принципа верховенства закона [Лукьянова]. Целостное развитие и повышение благосостояния общества требует полного и равного участия мужчины и женщины при уравнивании их возможностей [Шведова, с. 43]. Но насколько верно это утверждение? Достижимо ли равенство между мужчиной и женщиной? Имеется ли потребность у государства в полном уравнивании прав женщин и мужчин?

В частности, право на труд относится к числу неотъемлемых. Женщины обладают правом на труд наравне с мужчинами вне зависимости от наличия у них детей, беременности и других семейных обстоятельств. Однако законодатель обоснованно и целенаправленно ограничивает трудовую деятельность отдельных категорий работников путём наложения различных ограничений, запретов и предоставления дополнительных гарантий в сфере труда. Одной из таких категорий являются женщины. Дело в том, что на практике работодатели допускают нарушение трудовых прав женщин [Шумилина, с. 80]. Кроме того, сама реализация права на труд может сталкиваться с проблемами. Так, согласно статистике Роструда, в 2020 г. лишь 53 % женщин были трудоустроены в России [Росстат подсчитал...].

Изучение проблем гендерного равенства мужчин и женщин необходимо для того, чтобы выявить недостатки текущего законодательства и предложить возможные пути для его развития.

Вопросы гендерного равенства не раз становились объектом научных исследований. Можно отметить труды таких исследователей, как М.А. Александрова, С. А. Анохин, Р. М. Ахмедов, В. Л. Гейхман, А. О. Манзибура, Е. А. Протченко, Г. С. Скачкова, А. Ж. Хамзина, И. А. Шувалова, Д. В. Шумилина, Н. Д. Эриашвили и др. Однако ими, как правило, исследуются вопросы гендерного равноправия в трудовом законодательстве. Новых и всесторонних исследований, посвящённых гендерному равноправию во всех сферах общественной жизни, весьма мало.

Объектом исследования являются проблемные вопросы гендерного равноправия в Российской Федерации. Предметом исследования являются нормы конституционного, семейного, административного, трудового и международного законодательства, определяющие правовой статус мужчины и женщины в обществе. Кроме того, научная и учебная литература, судебная и правоприменительная практика на указанную выше тематику.

Цель работы – рассмотреть проблемы правового регулирования гендерного равноправия в Российской Федерации.

Исходя из обозначенной цели, конкретными задачами, при выполнении которых возможно достижение этой цели, являются:

1. Определить равенство прав и свобод мужчин и женщин как базисный принцип регулирования прав и свобод человека.
2. Проанализировать основные этапы развития гендерного равноправия в России.
3. Рассмотреть законодательное обеспечение равенства прав и свобод мужчин и женщин в политической сфере.
4. Рассмотреть законодательное обеспечение равенства прав и свобод мужчин и женщин в социально-экономической сфере и сфере культуры.
5. Проанализировать правовую защиту равенства прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации.

Поставленные цели и задачи обусловили структуру настоящего магистерского исследования. Оно состоит из введения, трех глав, первая из

которых содержит два параграфа, вторая – три параграфа, третья – два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Заключение содержит выводы, сделанные в процессе написания настоящего магистерского исследования.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: аналитический, сравнительно-правовой, методологический, метод правового эксперимента, описательный, структурно-функциональный и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Теоретическую базу исследования составили работы и труды таких учёных и специалистов, как М. А. Александрова, С. А. Анохин, Р. М. Ахмедов, В. Л. Гейхман, А. О. Манзибура, Е. А. Протченко, Г. С. Скачкова, А. Ж. Хамзина, И. А. Шувалова, Д. В. Шумилина, Н. Д. Эриашвили и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, а также другие нормативно-правовые акты, в том числе международные. Практическую базу составили определения Конституционного суда РФ, решения Верховного суда РФ, выраженные в Постановлениях Пленума по делам, касающимся гендерного равноправия женщин и мужчин, судебная и правоприменительная практика, а также позиции современных исследователей по данной теме.

Апробация. Основные выводы и проблемы настоящего магистерского исследования отражены в статье «Дифференциация правового регулирования труда женщин» (автор: Хильниченко Маргарита Александровна) принята к печати 18 января 2022 г. и будет опубликована в международном научном журнале «Молодой ученый» №3 (398), январь 2022 г., URL: <https://moluch.ru/archive/398/88025/> . Журнал «Молодой ученый» выходит в печатном виде (ISSN 2072-0297, свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций). Журнал размещается на портале elibrary.ru.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА В РОССИИ

1.1. Равенство прав и свобод мужчин и женщин как базисный принцип регулирувания прав и свобод человека

Устав ООН и другие важнейшие акты международного права строятся вокруг понятия «права человека». Как правило, оно включает в себя и права человека, и его основные свободы. В частности, упомянутый Устав ООН часто содержит единую формулировку «права и основные свободы человека» (например, в ч. 3 ст. 1), т.е. рассматривает их неразрывно друг от друга. Поэтому следует признать, что и права, и свободы человека в международном праве представляют собой явления одного порядка.

В основе правового регулирования правового положения лица в международном праве лежит идея о том, что существует круг прав и свобод, без которых невозможна нормальная жизнь человека в обществе. Несмотря на различия в социальной, экономической, культурной и политической жизни государств, международное право устанавливает, какие права и основные свободы должны быть общими для всех национальных законодательств. Именно поэтому подавляющее большинство государств с самыми разными политическими и правовыми системами содержит во многом совпадающий круг прав и свобод человека [Марченко, с. 646].

Международное право уделяет значительное внимание правам и свободам человека, признавая их в качестве высшей ценности и затрагивая практически все сферы человеческой жизни. Институт прав человека рассматривается юристами достаточно широко и с различных позиций. На основании этого можно выделить наиболее базовые, существенные признаки рассматриваемых прав и свобод:

1) они представляют собой те свойства и возможности личности, без которых невозможно её свободное и автономное существование, равно как и

её самоопределение [Стремоухов, с. 7-17]. Иными словами, права и основные свободы, которые закрепляются в международных актах, являются неотъемлемыми, а для законодателей – обязательными для закрепления в национальных законодательствах;

2) они направлены на ограничение государственного вмешательства в жизнь человека. Речь идёт прежде всего о неоправданном вмешательстве в различные сферы жизни путём установления пределов, стандартов влияния власти на личность;

3) они регулируют и защищают в первую очередь самые важные, жизненно необходимые интересы человека, связаны с существенными благами [Караманукян, с. 308];

4) они в общем виде устанавливают характер и степень взаимоотношения государства с личностью и ответственность первого за безопасность личности;

5) они упорядочивают и стабилизируют общественные отношения, а также выступают основой для национального законодательства.

На основании перечисленных признаков А.А. Ковалёв предлагает следующее определение прав и основных свобод человека с точки зрения международного права – это совокупность различных правовых элементов (норм, принципов и др.), которые определяют, как происходит отношение между человеком и государством. Эти права и свободы играют важную роль для человека: он может действовать по собственному усмотрению (речь идёт о свободах), а также претендовать на различные блага (т.е. права) [Карташкин, с. 148].

Как часть правовой системы их невозможно не признать в качестве важнейшего института, влияние которого ограничивается не только правовой сферой, а тесно связана с социальной и политической сферами. В частности, состояние прав и свобод является исходным элементом для построения и последующего развития всего законодательства, всех его отраслей и институтов. Кроме того, состояние данного института наглядно показывает,

насколько развиты демократичность и цивилизованность как в отдельно взятом государстве, так и в мировом сообществе.

Как верно отмечает А.В. Поляков, в основе прав и свобод человека лежит так называемый антропологический подход [Поляков, с. 316]. Иными словами, право ориентировано прежде всего на потребности человека как биологического существа и как члена общества, взаимодействующего с такими же людьми. В итоге ключевые права и свободы отражают потребности, блага человека, к которым он осознанно стремится.

Однако институт прав и основных свобод человека имеет свою специфику, если рассматривать его с позиций международного права. В связи с этим Г.И. Тункин верно отмечает, что содержание прав человека в международном праве в большей степени ориентируется на общемировую безопасность, т.е. на мирное и безопасное существование государств и народов [Тункин, с. 416]. Об этом наглядно свидетельствует Устав ООН, который закрепляет в качестве одной из задач поддержание мира (ст. 1). Более того, в приведённом акте указанная задача одновременно называется в качестве необходимой предпосылки, без которой обеспечивать и развивать права и свободы человека станет невозможным.

Аналогичная идея содержится и в других международных документах. Например, в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в Пакте о правах человека и др.

Ещё один важный аспект, который предопределил современное содержание прав и свобод человека в международном праве, связан с экономическими и социальными условиями, в которых существует общество. Жизнь современного человека невозможна без доступа к благам: воде, пище, жилищу и т.д. В свою очередь, для их получения человек должен трудиться и получать соразмерное вознаграждение. Как следствие, в важнейших международных актах закреплены такие права, как право на достойный уровень жизни, на труд, на отдых и др. Например, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. закрепляет право на жизнь, на свободу и на личную

неприкосновенность (ст. 3), из которого так или иначе вытекают другие права и свободы. Кроме того, отдельные документы посвящены той или иной сфере человеческой жизни. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 1966 г., в котором помимо прочих говорится о справедливой плате за труд (ст. 7), о социальном страховании (ст. 9) и т.д.

Несмотря на то, что в международном праве идёт речь об основных, наиболее важных правах и свободах человека, их перечень круг является широким. Кроме того, современная тенденция регулирования прав и свобод – их расширение и конкретизация.

Таким образом, права и основные свободы человека в международном праве отражают прогресс в развитии представлений о правовом статусе личности. Несмотря на политические, социальные, экономические и культурные различия, практически все современные государства признают и закрепляют в своих законодательствах права и свободы, предусмотренные на международном уровне. Тем самым юридически признаётся возможность человека действовать по своему усмотрению и обладать теми или иными благами.

Поэтому одним из показателей развитости государства как правового следует считать уровень прав и основных свобод, которые в нём не только провозглашены, но и получили реализацию на практике.

В частности, важнейшей задачей любого демократического и правового государства является удовлетворение принципа справедливости государственного и общественного устройства, из которого вытекает принцип равенства между людьми.

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции России «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола...».

Следует отметить, что в настоящее время ввиду того, что во многих государствах присутствуют законодательные, политические, моральные и мировоззренческие барьеры, реализация указанного принципа не только не

осуществляется в полном объеме, а фактически не исполняется. Кроме того, указанные проблемы усугубляются ввиду того, что неверно воспринимается сущность самого принципа равенства. Так, одни чрезмерно идеализируют принцип равенства, необоснованно и неограниченно его используя, а другие неоправданно его сужают [Крочук], вплоть до фактически уравнительных требований [Тугаров, Очкина, Петряшкина]. Указанное замедляет развитие различных институтов права, что ставит под угрозу злоупотребление равенством как важнейшим социально-правовым регулятором общественных отношений. По мнению, доктора философских наук, профессора Академии Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, А.Л. Анисина, женщины и мужчины от природы неравны, что не означает, что кто-либо из них ниже или выше другого, ведь от природы мужчина сильнее женщины, как в эмоциональном, так и в физическом плане. Несмотря на это, распределение обязанностей между мужчиной и женщиной нельзя расценивать как умаление прав одной из сторон [Анисин, с. 86]. С этим утверждением нельзя не согласиться. Фактическое уравнивание всех прав ведет к эволюционной стагнации общества.

Гендерное равенство представляет собой социально-правовое явление, которое характеризует общественные отношения, определяющие наличие у субъектов равных прав, свобод и обязанностей, а также реальной возможности их реализации, вне зависимости от полового признака [Крочук]. Принципы равных прав и свобод мужчины и женщины являются основополагающими при установлении единых правил для субъектов правоотношений. Е.Г. Воробьев считает, что полное и подлинное равенство мужчин и женщин выступает в качестве специфически важного элемента справедливого общества, вытекающего из принципа верховенства закона [Лукиянова]. Целостное развитие и повышение благосостояния общества требует полного и равного участия мужчины и женщины при уравнивании их возможностей [Комкова, с. 36]. Но насколько верно это утверждение?

Достижимо ли равенство между мужчиной и женщиной? Имеется ли потребность у государства в полном уравнивании прав женщин и мужчин?

В первую очередь, необходимо отметить, что правовая наука, как и общество, выделяет различные подходы к вопросам гендерного равенства. Так, одни авторы считают, что полное равноправие мужчины и женщины есть не что иное, как правовая фикция [Шумилина], другие же уходят в запредельный феминизм [Торосян, с. 56].

Рассматривая проблему равенства прав и свобод мужчин и женщин, нельзя не отметить, что мужчины и женщины никогда не смогут быть полностью равными, вследствие чего фактическое обладание равными правами и обязанностями становится невозможным. Указанное обуславливается не только физическими особенностями их организма, но и теми функциями, которые выполняются ими в обществе. Сама сущность принципа равенства исходит из наличия одинакового объёма прав и обязанностей, обусловленного равным правовым статусом.

Также нельзя не отметить, что рассматриваемый правовой принцип должен учитывать и иные объективные факторы, характеризующие субъектов права, среди которых: пол, семейное положение, возраст и т.п. Различия в них влекут за собой и различия в правовом статусе личности.

Следовательно, можно говорить о том, что полное правовое равенство, игнорирующее особенности участников общественных отношений, будет противоречить другому принципу – социальной справедливости. Потому что социальная справедливость предполагает, что у разных категорий граждан есть специфические права, дающие им льготы и иные преимущества (например, пенсионные права у пенсионеров).

Как верно отмечает Д.Т. Караманукян, от абсолютного и формального равенства необходимо отойти, чтобы путём наделения отдельных категорий граждан дополнительными правами обеспечить для них достойный уровень жизни [Караманукян, с. 25].

Например, право социального обеспечения широко иллюстрирует приоритет социальной справедливости над формальным равенством между субъектами права. Оно предусматривает ряд льгот для матерей и других лиц с семейными обязанностями.

Тем не менее, нередко основанием для льготы выступает сам по себе факт того, что субъект права – это женщина. А мужчина, оказавшийся в аналогичных жизненных обстоятельствах, может не иметь льгот, которые есть у женщин. Думается, здесь можно говорить о возможном противоречии принципу равенства между мужчинами и женщинами в правовой сфере.

Не секрет, что длительное время, на протяжении всей истории существования не только российского государства, но и всего человечества, ущемлялись права и свободы женщины, выраженные в подчиненном отношении к мужчинам. Указанный факт, по нашему мнению, создает у законодателя некий «комплекс вины», который по настоящее время выражается в издании правовых актов, направленных на предоставление привилегий по признаку пола исключительно женщинам.

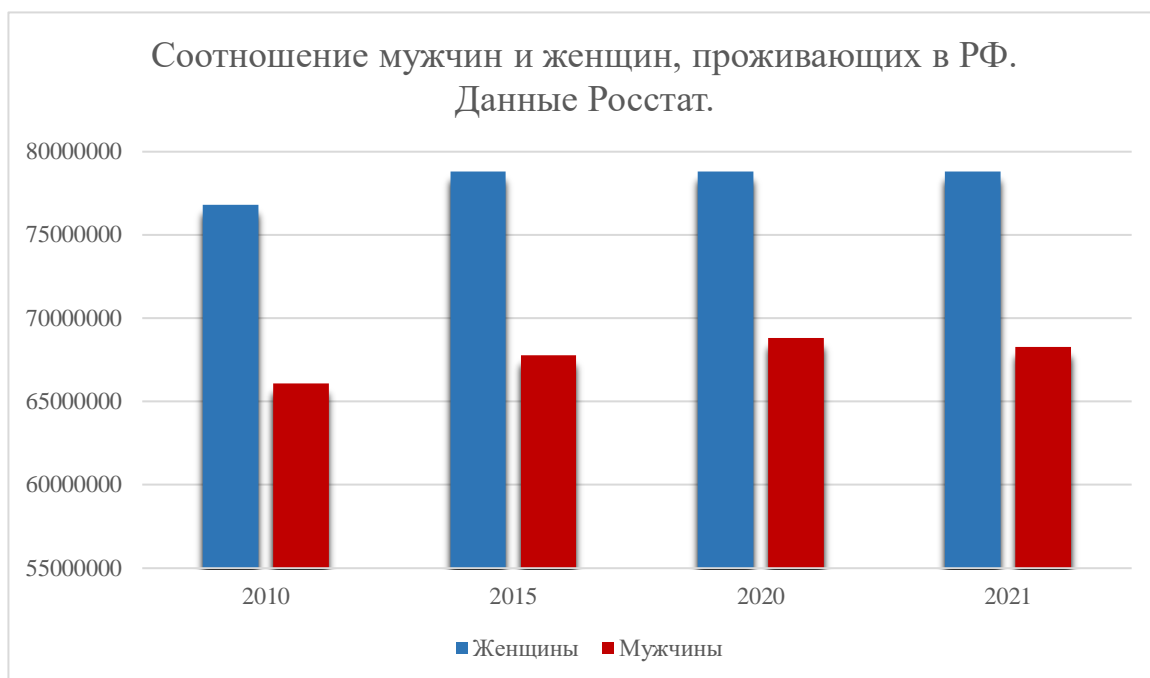
Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что развитие гендерного равенства в обществе, осуществляется в одностороннем порядке, зачастую игнорируя необходимость законодательного закрепления специфики правового положения мужчин на конституционном уровне.

В этой связи стоит отметить следующий документ – Национальную стратегию действий в интересах женщин. Названная Стратегия была утверждена в 2017 г. и рассчитана на действие вплоть до 2022 г. (включительно). В Стратегии затронуты вопросы, связанные с правовым статусом женщины. В частности, по совершенствованию законодательства таким образом, чтобы женщины наравне с мужчинами могли реализовывать свои права и свободы.

Проводя анализ рассматриваемого источника, следует отметить, что оценка правового статуса женщин, которому и посвящен указанный нормативный акт, не может быть полной и объективной, в связи с тем, что в

нем отсутствует объективное исследование аналогичных положений в отношении мужчин.

Обратимся к данным статистики и аналитики.

Как видно из приведённой выше диаграммы,

Так, например, численность женщин составляет 53,65 % от общего числа населения страны. При этом Национальная стратегия почему-то не принимает во внимание тот факт, что средняя продолжительность жизни мужчин (64,7 года) более чем на 10 лет ниже средней продолжительности жизни женщин (75,6 лет). По нашему мнению, указанный показатель является более объективным как качества жизни, так и правового статуса граждан [Федеральная служба государственной статистики].

Анализ Национальной стратегии показывает, что отдельные её положения можно подвергнуть сомнению.

Например, в Стратегии в качестве одного из приоритетных назван вопрос об охране здоровья женщин. Представляется, из-за этого есть риск того, чтобы законодатель проявит «излишнюю заботу» о женщинах-работниках, что может отразиться в излишних и необоснованных

ограничениях и запретов в сфере регулирования труда женщин. Вместе с тем, указанное окажет положительное влияние на продолжительность жизни женщин [Национальная стратегия действий в интересах женщин].

В частности, М.А. Александрова приходит к выводу, что часть гарантий по охране труда женщин излишняя, потому что не соответствует текущим реалиям трудового рынка и вступает в противоречие с некоторыми нормативно-правовыми актами. Например, женщины имеют право получить образование по тем специальностям, где их труд является запрещённым. Это следует из ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где закреплено право каждого на получение образования [Александрова, с. 30]. Однако в отдельных случаях воспользоваться полученным образованием и реализовать право на труд нельзя из-за указанных выше ограничений.

В редких случаях правовые гарантии охраны труда женщин могут, напротив, помешать реализовать своё право на труд в полном объёме. Так, гражданка России С. получила образование по специальности «Судовождение на внутренних водных путях и в прибрежном плавании». В 2012 г. работодатель отказал ей в трудоустройстве на должность «моторист-рулевой», так как эта специальность отнесена к тем, где труд женщин запрещён.

Дело дошло до Верховного суда РФ, который вслед за нижестоящими судами отказал С. в удовлетворении иска. При этом ВС РФ вполне обоснованно сослался на Конвенцию МОТ № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» от 1958 г. В ней указано, что не являются дискриминирующими всякие различия, исключения или предпочтения, обоснованные специфическими требованиями, связанными с конкретной работой. Об этом же говорится и в Декларации ООН «О ликвидации дискриминации в отношении женщин» от 1967 г.

Следует отметить, что это же положение нашло своё отражение в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении

законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» (п. 3).

Затем С. обратилась с индивидуальной жалобой в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В своём решении от 25 февраля 2016 г. он поддержал С. Комитет исходил из того, что работа моториста-рулевого хоть и включена в число запрещённых для женщин, однако сам факт её запрета не был научно обоснован. Дело в том, что не было предоставлено свидетельств, что шум негативно влияет на организм женщины и в такой степени, чтобы запретить соответствующую работу [Анализ Соображений Комитета ООН...].

Однако решение Комитета не является обязательным для России, которая может исполнить его, но только по собственному усмотрению. Кроме того, по другому делу Конституционный суд РФ признал, что запрет женского труда в определённых сферах дискриминацией не является (Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 617-О-О).

Несмотря на это, Верховный Суд РФ посчитал, что мнение Комитета является новым обстоятельством. После повторного рассмотрения дела в 2017 г. отказ работодателя принять С. работу был расценён как нарушение трудового законодательства. ВС РФ усмотрел в этом дискриминацию в области женского труда. Несмотря на это, суд всё равно не стал обязывать работодателя заключить с С. трудовой договор. Причиной стало то, что аргумент ответчика об «отсутствии вакансий» был расценён судом как определяющий.

Тем не менее, Верховный Суд РФ в 2016 г. издал Обзор судебной практики, где указал на необходимость учёта в правоприменительной практике Мнения Комитета, выраженного по делу С.

Несмотря на все вышеизложенное, Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении жалоб Березкина В.Р., Бушмелова Г.Н. и др., не исключил возможность применения одинаковых условий к мужчинам и

женщинам при назначении пенсии. Следует отметить, что, по своей сути, это противоречит положениям трудового законодательства.

Национальная стратегия одной из своих целей ставит – повышение социальной защищенности женщин. Указанная цель направлена на предоставление женщинам дополнительных привилегий. Практики считают, что данная цель ничем не обусловлена и является нарушением принципа равенства прав и свобод женщин и мужчин [Поленина, с. 38].

Считаем, что одной из проблем, лежащей в основе данного противоречия, является неверное понимание сущности принципа равенства. Так, равенство мужчин и женщин представляет собой идеальную категорию, не должную зависеть от чего-либо. В то же время, абсолютное и безусловное равенство их одинаковости прав и обязанностей также невозможно, что обуславливается психофизическими особенностями их организмов. В частности, беременность или воспитание ребенка без отца негативно влияет на полную реализацию всех прав и обязанностей, тем самым отсюда вытекает необходимость выравнивания правового положения женщин, оказавшихся в определенных условиях, и мужчин.

Так, на практике реализуется механизм законного неравенства, представляющий собой процесс преодоления фактического неравенства, направленный на осуществление принципа социальной справедливости и реализации исполнения специфических функций общества, с помощью применения определенных методов ограничения правового статуса субъектов, оправданных наступлением объективных обстоятельств.

Таким образом, исследовав принцип равенство прав и свобод мужчин и женщин, можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, равенство правовых статусов мужчины и женщины не означает, что их права, свободы и обязанности должны полностью совпадать. Равно как равенство не означает, что льготы и иные преимущества должны предусматриваться только для женщин лишь потому, что они являются женщинами. Правовые преимущества должны быть обоснованными и

преследовать цель достижения социальной справедливости. Следовательно, законодательство должно исходить из равенства мужчины и женщины, учитывая при этом психофизические особенности и мужчин, и женщин, семейно-правовой статус каждого отдельно взятого лица (наличие или отсутствие детей и т.п.), а также другие объективные обстоятельства, характеризующие субъект права.

Во-вторых, видится неправильным путь развития законодательства, который предполагает повышение социальных прав и гарантий женщин без каких-либо достаточных оснований для этого. Обоснованно расширять права и льготы граждан, исходя не из полового признака, а из обстоятельств, характеризующих их положение: беременность, наличие ребёнка (в том числе при отсутствии супруга) и т.д. Следовательно, мужчины также должны быть носителями тех прав, которые традиционно относились к женщинам (связанные с исполнением семейных обязанностей в отношении детей).

1.2. Основные этапы развития гендерного равноправия в России

Не только международное, но и российское законодательство отражает прогресс в регулировании прав и основных свобод человека. На протяжении всего развития законодательства круг прав и свобод расширялся и конкретизировался, равно как и появлялись новые механизмы для их обеспечения и защиты. Поэтому рассматривать принцип равенства прав мужчины женщины исключительно как достижения международного права является неправильным.

С одной стороны, национальные законодатели, в том числе отечественный, во многом опираются на положения международного права. С другой, международное право возникло уже после формирования внутреннего права стран. Иными словами, становление и развитие рассматриваемого принципа следует считать двусторонним процессом.

Поэтому следует рассмотреть, как данный процесс происходил в отечественном законодательстве.

В настоящее время принципы гендерного равенства соблюдается далеко не во всех странах. Решение указанной проблемы должно происходить, основываясь на эволюции развития общественных отношений в данной сфере, в каждой конкретной стране индивидуально, поскольку представления общества об отношениях мужчины и женщины и соотношении их.

Уже в древности на правовой статус женщины влияли факторы, касающиеся основ государственного и общественного устройства, которые в совокупности определяли, по сути, отношение общества к женщине на властном уровне. Разные этапы развития российского государства характеризовались изменениями в правовом статусе женщины, диктуемыми различными факторами.

В частности, доминирование монголо-татар на Руси, влияния церкви, крепостное право, его отмена, революционное время и советская власть. В процессе возникновения основ государственного строя утверждалось законодательство: гражданское, административное, уголовное, в которых о правах женщины практически не упоминалось [Высоцкая, с. 56].

В Древней Руси за убийство мужчины, необходимо было заплатить штраф – виру. Такой же штраф устанавливался за убийство женщины из знатного рода. За простого смерда – женщину штрафы не уплачивались.

Сравнительный анализ законодательств того периода подтверждает, что наказание зависело от пола потерпевшего от преступления. Так, в древнегерманском законодательстве убийство влекло значительно более высокий размер штрафа, если потерпевшим была женщина. Это свидетельствует о том, что законодатель расценивал убийство женщины как более опасное. Потому что оно посягало не только на жизнь самой женщины, но и на будущее потомство.

Вместе с тем, о равенстве мужчины и женщины в данном случае тоже нельзя говорить, поскольку жизнь женщины оценивалась выше жизни мужчины.

Семейное положение женщин было особенно тяжелым на протяжении всего развития и формирования российского государства. Отношения между супругами изначально были основаны на отсутствии равенства, в связи с тем, что они носили патриархальный характер.

Окончательная власть мужчины над женщиной официально закрепились при принятии Домостроя 1550 года, в котором отмечалось, что муж мог применить физическую силу к женщине, мог заставить выполнять ее свои поручения, а также запереть в монастырь по своему желанию, основываясь на том, что она уже «нелюбима» [Лукашева, с. 81]. Кроме того, показания мужчины-свидетеля в ходе судебных процессов представляли собой более значимое доказательство по делу, нежели показания женщины-свидетеля. Автору обуславливают такое положение женщин в древнее время тем, что у власти с начала государственности доминировали мужчины [Лукашева, с. 82]. Однако данное утверждение является спорным, поскольку в древнее время в германском племени при управлении мужчины, женщины имели привилегированное положение в связи с тем, что женщина обладает репродуктивной функцией продолжения рода.

В XVIII в. был издан ряд актов, которые внесли изменения в правовое регулирование исследуемой сферы. Например, в Уставе благочиния было закреплено положением о том, что женщина является носителем, по сути, одной обязанности, а именно – выполнение поручений супруга [Богомолова, Гриненко, Задорожня]. Кроме того, мужчина по законодательству XVIII в. был наделён правом судить свою супругу самостоятельно, в том числе определять наказание для неё.

Указанное продолжалось до 1845 г., вплоть до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В нормативном акте указывалось, что в случаях, если во время самосуда над женщиной, она умирала, то

мужчина должен был понести наказание, но намного меньшее, чем за обычное убийство. Позднее данное право у мужчин изъяли.

В дореволюционное время женщина не получала никакого наследства. В случае смерти мужа наследство переходило к мужчинам семьи либо в казну государства. До 1918 года женская часть населения не могла работать без согласия мужа. На государственную службу, как правило, женщин не брали, а в случаях достижения высоких результатов в железнодорожном строительстве или во врачебной сфере, женщин не награждали в отличие от мужчин.

Лишь в первой половине XIX века государство провело политику смягчения отношения по отношению к женщинам. Так, были открыты специализированные учебные заведения, различные курсы для женщин. Следует отметить, что до прихода большевиков к власти, женщины не имели избирательных прав, не могли пойти на всеобщее голосование. Вместо женской части населения отправлялись отцы, братья, внуки, мужья.

Законодательство господствующей монархии в России имело архаичную сущность, определяющее женщину как беспомощное существо, нуждающееся в постоянном попечении мужчиной [Рудинский, с. 7].

Только в 1914 г. государство принимает закон, согласно которому женщина стала иметь право на получение паспорта без согласия мужа. Интересно отметить, что в обществе указанное право женщины часто толковалось неверно и воспринималось как возможность женщины уйти от супруга в любой момент и по собственному решению. Однако это было неверным пониманием закона, так как в это же время продолжал действовать Устав, согласно которому женщина была обязана следовать за супругом. Если она уходила от мужа, то последний имел право вернуть её обратно [Рудинский, с. 8].

Уголовно-правовое законодательство также плохо защищало права и свободы женщины. Кража скота наказывалась куда суровее, чем кража женщины. А в случаях, если женщина сбегала от мужа, то к ней применялось

наказание в виде тюремного заключения сроком до 1 года лишения свободы. Следует сказать о том, что состояние общества в области равенства полов, в целом в период с 862 до 1917 гг., было противоречиво и достаточно патриархально.

После того, как было свержена монархическая власть, произошедшие существенные политические, социальные и оформившие их правовые изменения оказали влияние на правовой статус женщин. Советский законодатель, отталкиваясь от принципа равенства между мужчиной и женщиной, предусмотрел в отношении женщин следующее. Во-первых, расширение трудовых прав: теперь женщины тоже были участниками производственной сферы. Во-вторых, расширение социальных прав. Цель расширения правового статуса женщины была продиктована тем, что в стране строился социализм, а также необходимостью включить в процесс развития экономики как можно более широкий круг субъектов [Рудинский, с. 9].

В 1917 г. в Петрограде прошла многотысячная демонстрация женщин, которая ознаменовала пик российского феминизма, результатом чего стало дарование политических прав женщинам. Именно с этого момента женщина в России стала активным субъектом общественной жизни. Здесь и значительно изменилась ее роль в обществе. Так, женщинам стали дарованы те же права, какими и обладали мужчины в браке, а расторжение брака стало возможным по усмотрению самой женщины.

В связи с изданием Декрета о гражданском браке 1917 г. заключение брака стало проходить в органах записи актов гражданского состояния, а не в церкви. Результатом Октябрьской революции стало дарование женщинам множества прав, в том числе свободно выбирать профессию, место проживания, получение образования, расторжение брака. В 1920 г. женщинам официально разрешено делать аборт.

Интересным является и то, что именно в советском государстве были закреплены права женщин в избирательной сфере: они получили не только

право избирать, но и быть избираться. Несмотря на провозглашение таких прав, они были формальными, т.е. на практике не реализовались.

Тем не менее, даже в таком виде можно говорить о важном шаге в развитии правового статуса женщин. Ведь до сих пор во многих странах женщины законодательно исключены из избирательной сферы и власти в целом. Это, как правило, страны мусульманской правовой системы (Ливия, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и др.).

Можно говорить о том, что советский период развития законодательства о правовом статусе женщины характеризуется неоднозначностью. С одной стороны, женщины получили целый ряд прав, который ранее имели лишь мужчины. С другой стороны, многие положения до сих пор отражали устаревшие представления о роли женщины в семье и в обществе. Например, в 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил, что права и обязанности женщины в семейно-правовой сфере возникают лишь тогда, когда регистрируется брак. В противном случае её семейно-правовой статус был неполноценным. Следовательно, фактический брак (или гражданский) юридической силы не имел.

Но в 1953 г., после смерти И. В. Сталина, во многих сферах жизнедеятельности начала происходить либерализация.

Дальнейшее развитие исследуемого принципа происходит уже в российском праве. Конституция России 1993 г. отразила новую концепцию, согласно которой человек владеет правами и свободами человека от рождения (ч. 2 ст. 17), т.е. они являются неотчуждаемыми. Более того, в новом Основном законе был закреплён принцип равенства прав и свобод человека. Так, согласно ч. 1 ст. 17, в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. В свою очередь, согласно ч. 3, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Не менее важным для рассматриваемого принципа стало закрепление в российском законодательстве понятия гражданина – человека, находящего в особой, устойчивой правовой связи с государством, которая выражается в наличии у него и у государства взаимных прав и обязанностей.

Также в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ было признано, что международное право, которое затрагивает сферу прав человека, имеет приоритет над отечественным законодательством. Речь идёт о принципе главенства, который сделал человека субъектом международного права.

Многие другие положения Конституции РФ тоже свидетельствуют о приведении отечественного права в соответствии с международным после советского периода. В частности, согласно ст. 2, высшая ценность для государства – это человек, его права и свободы. Их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства.

Все перечисленные положения так или иначе отражают и конкретизируют принцип равенства прав и основных свобод человека. Это же касается круга закреплённых в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина: право каждого на жизнь, личную безопасность, защиту чести; достоинства; мысли и слова; приобретать, владеть; пользоваться и распоряжаться собственностью; покидать страну и возвращаться обратно и др.

Таким образом, принцип равенства прав человека и основных свобод возник в российском законодательстве на первых этапах развития права в государстве. В дальнейшем он видоизменялся: перечень прав и свобод, как правило, расширялся, конкретизировался и обретал механизмы по их обеспечению и защите. Однако процесс развития данного принципа следует признать неравномерным: в советский период законодатель отошёл от понимания принципа с точки зрения международного права. На современном же этапе Конституция РФ и другие законы называют данный принцип одним из основных.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА РАВЕНСТВА ПРАВ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Законодательное обеспечение равенства прав и свобод мужчин и женщин в социально-экономической, культурной и политической сферах

В юридической науке нет единой и универсальной классификации прав и свобод человека по целому ряду причин. Одна из них – многие права дублируются в разных международных документах. Например, ст. 5 Европейской конвенции по правам человека во многом совпадает с приведённой выше ст. 3 Всеобщей декларации прав человека.

Следует привести классификацию, предложенную Л.Б. Алексеевой, В.М. Жуйковым и И.И. Лукашук. Авторы исходят из содержания права человека, которое определяется сферой жизни. Так, они делят права на гражданские (иначе – личные), социальные, политические и др. [Жуйков, с. 432].

Первая группа прав, которую следует рассмотреть – личные права. Сюда входят неотчуждаемые права, принадлежащие человеку с самого рождения, так называемые «естественные» права. Эти права определяют степень и характер индивидуальной свободы человека. Базовые личные права: право на жизнь, на свободу, на неприкосновенность частной жизни и др.

Однако международные правовые акты дают основания и для других вариантов классификации. Например, Л.Д. Воеводин, опираясь на французского юриста М. Ориу, выделяет права человека с точки зрения отдельного существа и с точки зрения свободы его деятельности. В первом случае речь идёт о, например, личной безопасности и неприкосновенности,

свободе совести и др. Что касается свободы деятельности, то сюда относятся свобода труда, творчества, образования и т.п. [Воеводин, с. 304].

Несмотря на разницу в подходах, рассматриваемая группа прав закрепляет те права, которые неразрывно связаны с частной жизнью человека, которые индивидуализируют его. Международное право, как было сказано ранее, стремится предохранить человека, наделив его теми правами, которые не имеют отношения к какому-либо государству. Речь идёт, например, о праве на жизнь, которым обладают не только граждане, но и лица, не имеющие гражданства.

Основоположный для системы прав и свобод характер рассматриваемой группы прав влияет и на то, что они признаются за каждым и охраняются государством вне зависимости от усмотрения последнего. То есть закрепление и соблюдение этих прав – обязанность государства. Одно из проявлений указанной обязанности – личные права должны быть прямо предусмотрены в национальном законодательстве, равно как и юридические способы и механизмы для их реализации и защиты.

Вторая группа прав – политические. Владея ими, гражданин может принимать участие в жизни общества и государства, каким-либо образом влияя на решения органов власти. Наглядный пример рассматриваемой группы прав – это избирательные права. Также к ним относятся право на свободу слова, на информацию, на проведение демонстраций, создание политических объединений и др.

Другая, не менее важная группа прав в международном праве – социально-экономические. В отличие от двух рассмотренных выше групп, они не настолько точно и полно определены исследователями-правоведами. Обычно сюда относятся все те права, которые так или иначе связаны с социальным статусом человека.

По мнению А. Шайо, социально-экономические права включают в себя все права на какие-либо социальные пособия, услуги, пенсии, страхование. Это обширная группа прав, которая затрагивает такие сферы,

как пенсионное обеспечение, здравоохранение, семейную политику, образование, жилищную политику и т.д. [Шайо, с. 4].

В рассматриваемой группе следует отдельно выделить трудовые права. Это, например, право свободно выбирать место и вид работы, на безопасный труд и иные.

Здесь же нужно отметить те права, которые неразрывно связаны с трудом: право на отдых, на достойное существование и другие. То есть международное право на текущем этапе развития широко подходит к вопросу о том, как обеспечить достойный уровень жизни человека. Так, Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что при невозможности трудиться человек имеет право на пенсию, на пособие по безработице и другие гарантии (ст. 25).

Чтобы оценить фактическую реализацию принципа равенства, следует оценить, имеют или нет женщины реальный доступ к участию в политической жизни государства.

Чем выше государственные должности, тем меньше на них женщин, указывается в исследовании «Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций» [Гизатуллина]. Указанное исследование провели эксперты Центра перспективных управленческих решений г. Москва. В настоящее время страны берут на себя обязательства по сокращению гендерного неравенства, поскольку государство – один из крупнейших работодателей, указывается в исследовании [Гизатуллина]. К тому же достижение гендерного равенства на госслужбе может быть стимулом для изменения и в других областях и позволяет формировать более сбалансированную государственную политику.

Анализ вышеупомянутого исследования позволил сделать следующие выводы:

1. В Российской Федерации 75 % государственных должностей низшего звена занимают женщины. Однако замечена вертикальная гендерная сегрегация, то есть чем выше должность по иерархии, тем меньше на ней

женщин. Так, доля лиц женского пола, занявших позицию заместителя министра, составляет 15,9%. На позициях директора департамента 30,4%.

2. Наиболее острая проблема «стеклянного потолка» замечена в следующих органах власти: Министерство природы РФ, Министерство транспорта РФ, Министерство энергетики РФ. Наименее сильная проблема в Министерстве здравоохранения РФ и в Министерстве труда РФ.

3. Наличие гендерного неравенства на государственной службе можно определить по разрыву в доходах мужчин и женщин. В настоящий момент разрыв доходов в министерствах между мужчинами и женщинами составляет 7-8%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Российской Федерации сложилась ситуация, в которой традиционно некоторые профессии воспринимаются мужскими, энергетика, природа и др., в связи с чем женщинам сложно в данной сфере пробиться через «стеклянный потолок». Однако дискриминации по размерам заработной платы у женщин в государственной службе не прослеживается.

Россия по «базовому» соотношению мужчин и женщин на государственной службе занимает третье место в мире после Литвы и Украины. Сразу за Россией следуют Дания и Великобритания.

Заместитель министра труда Российской Федерации в 2021 году заявил, что в Российской Федерации государственная служба сверхзафеминизирована. Так, с 2011 по 2021 гг. согласно предоставленной Росстатом статистике, женщины, а не мужчины составляют значительную часть государственных (муниципальных) служащих в стране – 70 % [Федеральная служба государственной статистики].

Несмотря на это, служба для женщин сопряжена с целым рядом проблем, обусловленных как раз заблуждениями и стереотипами о женщине как о работнике. Первая проблема – это сложность добиться карьерного роста (так называемый «стеклянный потолок»). Вторая – сложность попасть

в сферы и отрасли, традиционно признаваемые как «мужские» (так называемая проблема «стеклянных стен») [Верещагина, Простотина].

Складывается парадоксальная ситуация, когда одни и те же личностные и профессиональные качества оцениваются по-разному в зависимости от того, кто является их носителем: мужчина или женщина. Так, если мужчина является настойчивым, готовым к риску и конкуренции, то это оценивается положительно и помогает продвижению в карьере. Если эти же качества присущи женщине, то, напротив, её могут воспринимать негативно. Из-за стереотипа о том, что для женщин характерны противоположные качества: стремление к стабильности и компромиссу [Рощин, Зубаревич с. 73].

По нашему мнению, указанные в исследовании положения слишком субъективны.

Необходимо отметить, что государства в полной мере несут ответственность за обеспечение соответствия национального законодательства политике ОБСЕ и обязанностям в области прав человека, в том числе в сфере защиты гендерного равенства. Так, международные научные сообщества оказывают помощь государствам посредством анализа нормативного законодательства, выявления в нем пробелов и разработке новых законов в сфере гендерного равноправия [Breda T., Napp C.].

Трудовое законодательства в России также строится, исходя из принципа равенства работников. Провозглашая указанный принцип (ст. 2 Трудовой кодекс РФ), нормы трудового права предопределяют, что правовые статусы работников в общем виде характеризуются равными правами и возможностями.

Как отмечалось ранее, принципа равенства – это не формальное равенство в правах и обязанность. Это актуально и для трудового права. Так, многие нормы ТК РФ отражают дифференциацию регулирования прав и обязанностей работников, из-за чего выделяются различные категории работников. Для каждой из них характерны специфические права или

обязанности. Например, для несовершеннолетних работников установлены более лёгкие условия труда.

Причины, по которым работники выделяются в самостоятельную категорию, различны. Чаще всего они носят объективный характер, т.е. затрагивают условия и факторы, проявляющиеся в объективной действительности: опасность и вредность труда; особенности работника (пол, состояние здоровья, семейно-правовой статус); климатические и географические условия; организационно-правовая форма работодателя; и т.д. [Гейхман, с. 282].

В каком-то смысле преимущества для той или иной категории работников можно рассматривать как дискриминацию. Потому что они означают, что между субъектами трудового права нет равенства. Однако именовать такое положение как дискриминацию неправильно. Потому что преимущества, предусмотренные трудовым законодательством, призваны компенсировать условия труда и/или жизни, которые ставят отдельных работников в более тяжёлое положение по сравнению с другими.

Следовательно, имеет место не дискриминация, а обоснованный и оправданный учёт особенностей работников и обстоятельств (условий) их жизни (социальных, экономических, климатических), которые не могут не влиять на трудовые условия. Учитывая это, трудовое законодательство регулирует труд на основании дифференцированного подхода. При этом дифференциация в нормах трудового законодательства органично сочетается с принципом равенства и другими правовыми принципами [Лебедев, с. 268].

В качестве примера следует привести гл. 41 ТК РФ, которая регулирует труд такой категории работников, как женщин с семейными обязанностями: имеющими детей и/или беременных. В частности, ст. 254 устанавливает, что для беременных уменьшаются нормы выработки (обслуживания), если они подали соответствующее заявление. Либо они могут быть переведены на другую работу. Цель указанных мер –

минимизировать или вовсе исключить вредное воздействие производственных факторов без уменьшения размера зарплаты.

Получается, что специальные нормы ТК РФ конкретизируют или расширяют общий правовой статус работника, а не создают альтернативный, который мог бы противоречить ему. Цель наличия таких норм – урегулировать правовой статус работников, которые учитывают характер труда или условия жизни. Это в полной мере актуально для регулирования труда женщин.

Как отмечает С.А. Анохин, правовой статус работников-женщин – это следствие дифференциации в правовом регулировании труда. По той же причине в ТК РФ выделены такие категории работников, как несовершеннолетние и др. При этом и для женщин, и для несовершеннолетних свойственны единые трудовые права и обязанности. Следовательно, трудовые отношения регулируются на основе двух основных методов – дифференциация и единство [Анохин, с. 21].

Несомненно, на любого работника в той или иной степени влияют объективные факторы, связанные с трудовыми условиями. Законодательство не может игнорировать факторы, которые влияют на целые группы работников. Равно как оно не может рассчитывать на то, что влияние на условия труда будет отражено в трудовых соглашениях. Поэтому законодатель, выявив особенности группы работников, должен выделить её в самостоятельную категорию работников [Кончева, с. 29]. Это касается женщин, детей, инвалидов и др.

Признаки, которые обуславливают дифференциацию их труда, являются устойчивыми. Поэтому исследовать правовой статус женщины в трудовом праве и его соотношение с принципом равенства нужно через призму дифференциации труда. При этом дифференциацию нужно понимать как инструмент, благодаря которому регулирование трудовых отношений отличается для разных категорий лиц в зависимости от того, как те или иные условия влияют на их труд.

Кроме того, дифференциация – это также метод правового регулирования. С этой точки зрения её следует трактовать как набор юридических способов и приёмов, благодаря которым определяется регулирование общественных отношений, поведение их участников. Значит, в трудовой сфере дифференциация используется для того, чтобы осуществлять правовое воздействие на участников трудовых отношений [Нуртдинова, Чиканова, с. 83].

Не вызывает сомнений, что выделение женщин в самостоятельную категорию работников, равно как и других, обусловлено необходимостью их повышенной правовой защиты [Кончева, с. 28]. Но нужно подчеркнуть, что правовой статус женщины как работника основан не только из-за особенностей субъекта, но и на других обстоятельствах, в том числе объективных.

Из норм трудового законодательства следует, что основаниями для выделения той или иной категории работников в отдельную являются следующие особенности труда: 1) характер и условия труда; 2) условия природы и климата местности работы; 3) семейные обязательства; 4) особенности организма (ст. 252 ТК РФ).

В науке трудового права выделяемые признаки (или основания) для дифференциации во многом совпадают с названными выше. Например, Г.С. Скачкова выделяет следующие основания:

1) признаки и обстоятельства, которые характеризуют группу работников, причём не только в трудовых отношениях, но и в гражданско-правовых, уголовно-правовых и др.);

2) обстоятельство, признаки обладают устойчивыми свойствами. Так, инвалидность может быть присуща лицу с рождения;

3) правовое регулирование отношений объективно необходимо для того, чтобы обеспечить равные гарантии трудовых прав и законных интересов участников трудовых правоотношений при разных условиях трудовой деятельности [Скачкова, с. 116].

Нужно отметить, что вышеперечисленные признаки характерны и для женщин-работников. Среди них в качестве основного (или исходного) можно считать такой устойчивый признак женщин, как сниженные физические возможности (по сравнению с мужчинами). Несомненно, женщина может обладать большей физической силой, чем мужчина. Однако законодательство исходит из противоположного с целью учесть обозначенный фактор для подавляющего большинства трудовых отношений [Черевко, с. 30].

Другой признак, не менее важный как характеристика женщин-работников, состоит в том, что они играют особую роль в семейных отношениях. Поэтому трудовое законодательство направлено на то, чтобы охранять материнство через соответствующие льготы и гарантии для женщин-работников.

Сфера труда – ещё один признак, который предопределил наличие женщин как отдельной категории работников. Например, в ст. 253 ТК РФ содержится прямой запрет на то, чтобы применять женский труд на работах, где условия очевидно опасны для их здоровья и для выполнения роли матери: вредные и опасные условия труда; подземные работы.

Следовательно, дифференциация труда нашла своё воплощение в наличии женщин как самостоятельной категории работников из-за ряда причин по целям, вытекающим из государственной семейной политики: оградить женщин от труда, объективно опасного для здоровья и мешающего воспитанию детей и исполнению иных обязанностей, связанных с семьёй.

При этом законодательство не ограждает женщин от труда, но уделяет внимание тому, на каких видах работ их труд применяться не может. Основной метод здесь – это закрепление видов работ, где женщины не могут трудиться. Кроме того, для них установлены повышенные гарантии и льготы.

Ещё одна особенность, раскрывающая содержание дифференциация труда: исследуемая категория работников делится на подкатегории, среди которых: беременные; женщины с детьми и т.д.

Также нужно отметить, что дифференциация труда органично сочетает в себе нормы разных отраслей права. Помимо трудового, правовой статус женщин-работников основан на семейном праве, праве социального обеспечения и др.

Как отмечает Э.А. Правдина, женский труд порождает особые трудовые правоотношения, т.е. урегулированные отдельно посредством специальных норм трудового права [Правдина, Орешкина, с. 544]. Такое регулирование нужно для следующей цели – женщины, которые являются беременными или недавно стали матерями, должны иметь возможность реализации трудовых прав и обязанностей наравне с мужчинами. Следовательно, семейно-правовой статус – это одна из причин наличия в ТК РФ специальных норм о женском труде [Лютов, с. 58].

Труд женщин урегулирован целым рядом нормативно-правовых актов. В первую очередь – в Трудовом кодексе РФ. На основании гл. 41 ТК РФ можно выделить несколько категорий работников из числа женщин:

1) беременные женщины. Их труд дополнительно регулируется в ст.ст. 254 и 255 ТК РФ. Несомненно, беременность – это особое физиологическое состояние женщины, при котором особо важную роль играет сохранение здоровья беременной и, как следствие, будущего новорождённого. Именно это и учитывается нормами ТК РФ, где отражаются повышенные гарантии для беременных женщин [Манзибура, с. 221];

2) женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет (ст.ст. 254, 256, 258 ТК РФ и др.) – здесь специальные нормы права предусмотрены для того, чтобы обеспечить названным работникам возможность постоянно ухаживать и воспитывать ребёнка. Следовательно, через эти нормы законодательство реализует охрану материнства, так как они преследуют цель по обеспечению нормального развития ребёнка. При этом женщине гарантируется, что она сможет сочетать выполнение трудовых обязанностей с семейными. Так, гарантируется сохранение рабочего и др. [Манзибура, с. 222];

3) одинокие матери, воспитывающие ребёнка в возрасте до 14 лет (ребёнка-инвалида – до 18 лет) (ч. 4 ст. 261 ТК РФ) – трудовое законодательство предоставляет указанной категории дополнительную защиту, поскольку эта группа относится к наименее социально защищённым лицам;

4) женщины, воспитывающие без супруга (супруги) детей в возрасте до 5 лет (ч. 3 ст. 259 ТК РФ);

5) женщины, имеющие детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет, а также женщины, осуществляющие уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением (ч. 3 ст. 259 ТК РФ).

Несомненно, труд женщин урегулирован не только ТК РФ. Другие нормативно-правовые акты, в том числе не относящиеся к трудовому законодательству, также затрагивают труд женщин. Такое регулирование носит обычно косвенный характер. Тем не менее, оно предопределяет принцип и создаёт основы для регулирования непосредственно трудовых отношений с участием женщин. Также есть группа нормативно-правовых актов, которые приняты во исполнение специальных норм ТК РФ, т.е. они конкретизируют соответствующие положения.

Согласно Конституции РФ, материнство подлежит охране в России (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38). Это же положение продублировано в Семейном кодексе РФ (ч. 1 ст. 1). Таким образом, в приведённых положениях созданы правовые основы для правового регулирования правоотношений с участием женщин, среди которых – трудовые.

Важную роль играют также международные акты. Некоторые из них содержат нормы, специально посвящённые труду женщин. Например, Европейская социальная хартия, которая была принята в 1996 г. (далее – Хартия). В ст. 8 провозглашено, что работающие женщины имеют право на материнство, которое должно охраняться государством. Это право конкретизируется. Так, в Хартии предусмотрено, что охрана материнства для

женщин-работников – это задача государства. Для реализации этой задачи национальное законодательство должно содержать ряд льгот и гарантий, среди которых, в частности, запрет увольнения беременных, отпуск до и после родов (причём оплачиваемый) и т.д.

Отдельную группу международных документов в области охраны женского труда составляют конвенции Международной организацией труда (далее – МОТ). Первая из них, Конвенция № 3 «О труде женщин до и после родов», была принята ещё в 1920 г., однако Российская Федерация в ней до сих пор не участвует.

Среди конвенций МОТ, ратифицированной Россией, можно упомянуть Конвенцию № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями» от 1981 г. В ней также установлены важные гарантии для женщин, которые трудятся и одновременно несут обязанности по воспитанию детей. Например, согласно ст. 8, семейные обязанности сами по себе не могут служить основанием для прекращения трудовых отношений.

Возвращаясь к национальному законодательству о труде женщин, следует перечислить те акты, которые были приняты для реализации норм ТК РФ. Так, в ст. 253 ТК РФ идёт речь о работах, запрещённых или ограниченных для женщин. Эта норма отсылает к Постановлению Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». В этом Перечне указано более 450 видов работ, где женский труд прямо запрещён. Как правило, это тяжёлые и вредные работы в различных отраслях промышленности и транспорта.

Здесь же можно отметить другой акт – Постановление Правительства РФ от 06.02.1993 № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную». Согласно этим нормам, подъём и перемещение тяжестей женщиной постоянно в течение

рабочей смены ограничивается 7 кг (при чередовании с другой работой – 10 кг).

Таким образом, современное трудовое законодательство строится на органичном сочетании принципа равенства работников (не только по половому признаку, а в целом) и дифференциации труда. Проявлением этого является специальное правовое регулирование труда женщин – они являются самостоятельной категорией работников, для которых гарантируется труд более безопасный и позволяющий исполнять семейные обязанности (т.е. воспитывать ребёнка и т.п.).

Главную роль играет именно Трудовой кодекс РФ, ведь в гл. 41 закреплена целая система категорий работников-женщин: беременных, имеющих ребёнка до 3 лет и др. То есть дифференциация правового регулирования усиливается, становится более выраженной уже в рамках одной категории работников.

Особенность правового регулирования труда женщин проявляется в том, что наряду с общими гарантиями, льготами и положениями об охране труда для них предусмотрены дополнительные. Как отмечают многие исследователи, среди которых Н.Д. Эриашвили, по своей сути все нормы, предусмотренные главой 41 ТК РФ, можно рассматривать в качестве гарантий прав трудящихся женщин [Эриашвили, с. 128].

Гарантии охраны труда женщин можно условно разделить на две группы:

- 1) гарантии для всех женщин;
- 2) гарантии для женщин с семейными обязанностями, а именно – связанные с материнством. Следует рассмотреть первую группу.

В ст. 252 ТК РФ перечисляются основания и порядок установления особенностей регулирования труда. Как было сказано ранее, существуют виды работ, на которых ограничивается применение труда женщин:

- 1) на работах с вредными и/или опасными условиями труда,

2) подземные работы, кроме нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию.

Запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы (абз. 2 ст. 253 ТК РФ).

Перечни производств, работ и должностей с вредными и/или опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, и предельно допустимые нормы нагрузок для женщин при подъёме и перемещении тяжестей вручную утверждены в указанных ранее нормативно-правовых актах Правительства РФ. Следует отметить, что они принимаются при участии непосредственном Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений: обязательно учитывается её мнение.

К запрещённым работам относятся, в частности, работы по металлообработке, выполняемые заливщиком металла; горные работы (крепильщик, проходчик); бурение скважин (установщик бурильных замков); гражданская авиация (авиационный механик) и др. На текущий момент запрещёнными для женщин являются 456 профессий.

Также в число гарантий трудящихся женщин входят те, что устанавливаются применительно к отдельным отраслям производства или видам работ. Так, в ТК РФ нашли отражения гарантии для женщин, которые трудятся в сельской местности. Такие гарантии являются дополнительными, не отменяют ранее названных. В частности, если рабочий день из-за особенностей условий труда делится на части, то такие работники имеют право на повышенную зарплату.

С одной стороны, все названные гарантии охраны труда выполняют своё предназначение – охрану женщин от тяжёлых и вредных условий труда, чтобы не навредить их здоровью и не поставить под угрозу возможность материнства в будущем. Поэтому их наличие в трудовом законодательстве вопросов не вызывает [Гасанов, с. 451].

С другой, многие из названных норм приняты давно, однако современный рынок труда меняется. Это касается и женщин, которые постепенно, но овладевают новыми профессиями, расширяют свои трудовые возможности и компетенции [Лукиянчина, с. 30].

Работодатели имеют возможность создать безопасные условия труда, которые позволяли бы расширить применение женского труда, однако на практике реализовать подобное достаточно трудно [Хамзина, с. 119]. Кроме непосредственных затрат на изменения условий труда, необходимо пройти аттестацию рабочего места, получить соответствующее заключение государственной экспертизы по условиям труда и службы госсанэпиднадзора субъекта РФ. Она проводится по правилам Федерального закона от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Однако на деле указанная возможность практически не реализуется, в особенности из-за того, что необходимость обычно возникает в отношении одного лишь потенциального работника – это исключительные случаи, когда женщины желают заниматься опасным или тяжёлым трудом [Александрова, с. 76].

Многие исследователи считают, что часть профессий, запрещённых для женщин, относятся к престижным и высокооплачиваемым, поэтому ограничения носят не только дискриминационный характер, но и усугубляют разницу в занятости мужчин и женщин в том или ином секторе труда, при которой женщины в своём большинстве трудятся в низкооплачиваемых отраслях [Сыченко, с. 108].

Таким образом, правовые гарантии охраны труда женщин являются обоснованными, но не всегда позволяют отдельным работникам реализовать своё право на труд. Так как в основе выделения женщин в отдельную категорию работников всегда лежат объективные причины, то и все соответствующие нормы должны исходить из целесообразности, в том числе запреты. На примере запретов труда женщин в отдельных профессиях видно, что текущее законодательство нуждается в постепенном обновлении, которое должно учитывать изменения в трудовом рынке. Законодатель реагирует на

такие изменения: в 2021 г. вступил в силу Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». В нём предусмотрено лишь 79 видов работ [, с.].

2.2. Правовая защита равенства прав и свобод мужчин и женщин

Как было сказано ранее, само по себе провозглашение принципа равенства мужчин и женщин не означает, что он будет реализован в полной мере. Даже если речь идёт о закреплении в важнейших международных правовых актах.

Важную роль в международном праве играют нормы, которые регулируют защиту прав человека. Их следует рассматривать как систему. Как правило, защита прав с точки зрения международного права – это объективное право, которое принадлежит каждому человеку. Цель этого права – восстановить нарушенные права человека, а способы такой защиты отличаются от тех, что предусмотрены в национальном праве. То есть имеет место особый порядок правовой защиты.

В силу разнообразия способов и средств защиты, равно как и органов, их осуществляющих, исследователи выдвигают разные их классификации. Так, А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяев называют механизмы, которые предусмотрены международным правом и направлены на защиту прав и свобод человека, универсальными [Абашидзе, Гольтяев, с. 139]. Они различаются по целому ряду критериев, среди которых характер деятельности, состав, правовая природа, объём полномочий и др.

По характеру деятельности механизмы защиты прав человека и основных свобод в международном праве можно разделить на судебные, квазисудебные и несудебные.

К первым относится, например, Международный Суд ООН. Этот механизм ближе всего к классической судебной защите прав: в нём также участвуют две или более стороны; имеют такие стадии, как судебное разбирательство и др.; итоговое решение является обязательным к исполнению.

Вторая группа – договорные способы защиты прав. Они в общем виде заключаются в том, что международные органы и организации привлекаются для того, чтобы оценить, насколько добросовестно члены ООН соблюдают свои международные обязанности; какие нарушения ими допущены в части нарушения прав и свобод человека. Вместо судебного решения итоговый акт, который они выносят, – это рекомендации. В них указывается, как можно улучшить правовое регулирование и практику защиты прав.

Нужно подчеркнуть, что договорные способы защиты прав, в отличие от решений Международного Суда ООН, не имеют обязательной юридической силы, т.е. государство, которому предписаны рекомендации, может проигнорировать их. Соответственно, отсутствуют санкции, которые могут быть применены, а также средства принуждения.

Наконец, несудебные способы защиты прав человека в международном праве – эта группа разнородных элементов, связанных, как правило, с правозащитной деятельностью ООН. Например, деятельность Совета Безопасности в области защиты прав человека, миссии ООН по установлению фактов нарушений прав и свобод человека, и др.

Возможны иные классификации международных механизмы защиты прав человека. Например, если исходить из правовой природы механизма, то видится возможным делить их на два типа: 1) конвенционные; 2) экстраконвенционные.

Первая группа состоит в том, что их учреждение и дальнейшая работа обусловлены международными договорами. Это все органы, которые были созданы не по инициативе одного или нескольких государств, а посредством согласия международного сообщества, выраженного в универсальных договорах.

Вторая группа – это те механизмы, учреждение и деятельность которых определяются каким-либо международным органом, который имеет соответствующие полномочия по влиянию на систему защиты права. К таким можно отнести, в частности, специальные процедуры Совета ООН по правам человека.

По критерию состава механизмы международной защиты прав и свобод человека принято подразделять на индивидуальные и коллективные. Это деление, как отмечают А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяев, верно, однако его актуальность под сомнением [Абашидзе, Гольтяев, с. 139]. Дело в том, что международное право допускает делегирование полномочий отдельному лицу либо группе лиц. Соответственно, индивидуальная защита (т.е. защита прав одного лица) может осуществляться несколькими лицами (коллективно), равно как и наоборот. Поэтому следует согласиться с тем, что рассматриваемый критерий важной роли не играет.

В свою очередь, по объекту деятельности (или по функциям) механизмы защиты прав и свобод человека делятся на механизмы рассмотрения жалоб и механизмы системной защиты прав человека.

Рассмотрение жалоб – это, как правило, конфиденциальные процедуры. Они предусмотрены при Совете ООН, МОТ, ЮНЕСКО и др. Люди, чьи права были нарушены, могут направлять в эти и другие международные органы индивидуальные жалобы, чтобы инициировать их рассмотрение.

Любой универсальный механизм защиты права подразумевает, что международный орган или организация имеют различные полномочия. Помимо дачи рекомендаций и замечаний после рассмотрения жалоб и

сообщений, в их полномочия входит деятельность по укреплению защиты системы прав человека внутри какой-либо страны.

При это нужно отметить, что обе рассмотренные группы функций могут реализовываться одним и тем же международным органом. Так, Комитет по правам человека наделён разнообразными полномочиями, среди которых, в частности, анализ докладов стран-участников Пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, этот же орган занимается исследованием мер, принимаемых странами во исполнение указанного Пакта.

Наряду с названными функциями Комитет занимается тем, что получает и рассматривает сообщения от стран о том, что кто-либо из участников Пакта не исполняет своих обязательств. Соответственно, Комитет обладает функцией рассмотрения жалоб.

Следовательно, можно говорить о том, что наделение одного органа рядом функций обеспечивает системность и полному в деятельности по защите прав и свобод человека.

Если в качестве критерия брать объём полномочий в сфере защиты прав человека, то рассматриваемые органы можно делить на те, что наделены всеобъемлющими полномочиями, и те, что имеют ограниченные полномочия. Ограничения касаются, например, территории действия полномочий (глобальные, региональные).

В качестве примера следует назвать Совет ООН по правам человека. Он является органом с всеобъемлющими полномочиями, так как может рассмотреть вопрос, касающийся защиты любого права из любого государства. Это же касается Генеральной Ассамблеи ООН.

Из приведённой классификации следует, что какой-либо единый, универсальный порядок их защиты отсутствует. Поэтому предлагается рассмотреть его на примере одной конкретной международной организации – ООН.

После того, как Устав ООН был принят, гражданам из разных стран всё чаще стали предоставлять возможность взаимодействовать с международными органами, как судебными, так и несудебными. Соответственно, человек, воспользовавшийся правом на защиту прав международно-правовыми средствами, обретает самостоятельный статус: он действует от своего имени, а не от имени государства.

В 2007 г. произошла реформа процедуры защиты прав в международном порядке. Совет ООН по правам человека учредил две самостоятельные рабочие группы, которые наделил полномочиями рассматривать жалобы и сообщения.

Первая группа была создана для того, что первичного рассмотрения сообщений о систематических нарушениях прав человека, которые были подтверждены. Она учреждена при Консультативном комитете. После рассмотрения сообщения возможен отказ в его дальнейшем рассмотрении (например, если оно было признано неприемлемым), либо её передача во вторую группу – в рабочую группу по ситуациям при Совете по правам человека.

Рабочая группа при Совете по правам человека занимается тем, что составляет и представляет Совету ООН доклад о случаях нарушениях прав человека, где оценивается их систематичность, достоверность, грубость и т.д. Для этого рабочая группа использует сведения, полученные от первой рабочей группы. Итогом её работы становится предложение мер, которые могут быть положены в основу решения или резолюции.

Когда контрольные органы работают с индивидуальными обращениями и жалобами, они излагают мнение насчёт того, нарушают ли национальные законодательства международные стандарты защиты прав и свобод человека; соответствует ли правоприменительная практика внутреннему праву; каков уровень законности действий органов власти и должностных лиц; и т.д.

Рекомендации, которые выносятся контрольными органами, носят всеобщий характер: они имеют силу для всех аналогичных ситуаций, выступая своего рода прецедентом. Национальные законодатели, используя такие рекомендации, приводят своё законодательство в соответствие с международными актами.

Помимо ООН индивидуальные жалобы рассматриваются другими международными органами и организациями, среди которых – региональные организации. В качестве примера можно назвать ЕСПЧ – суд, который создан как основной элемент системы защиты прав человека в Европе.

Решение ЕСПЧ в определённом роде более объективно, чем конвенционных органов и комитетов. Дело в том, что в состав ЕСПЧ входят независимые судьи, которые не представляют какую-либо страну. В отличие от ЕСПЧ, во многих других механизмах защиты прав человека участвуют дипломаты, государственные деятели и представители государств [Огнева, с. 177-180].

Особая роль ЕСПЧ в соблюдении принципа равенства прав мужчины и женщины, как и других судебных органов, обусловлена следующим. Комитет по правам человека и другие несудебные органы работают только с поступившей к ним письменной информацией, и решения, которые они принимают, являются исключительно рекомендациями.

В свою очередь, для деятельности ЕСПЧ и других судебных органов свойственны состязательность, публичное слушание, участие экспертов и другие элементы, характерные для судопроизводства. То есть ЕСПЧ работает не только с поступившей информацией, но и сам устанавливает обстоятельства, чтобы вынести решение. Последнее является обязательным для государств, носит окончательный характер и не может быть обжаловано [Тункин, с. 416].

Следует отметить, что ЕСПЧ в процессе своей работы применяет международно-правовые нормы. Однако решение, вынесенное им, исполняется органами государственной власти на основании национального

права. Тем не менее, общность права есть: внутри страны могут быть применены только те нормы, которые совпадают праву международному. Если в стране отсутствуют такого рода нормы, то законодатель должен сперва транспортировать внутреннее право страны таким образом, чтобы оно соответствовало международно-правовым обязательствам. Другой вариант – закрепить приоритет норм международного права (например, в Основном законе страны).

Таким образом, международное право предусматривает весьма обширную систему средств, форм и способов по защите прав человека и основных свобод. Существование такой системы закономерно, ведь она призвана обеспечить соблюдение принципа равенства прав мужчины и женщины в тех случаях, когда внутригосударственная защита оказалась неэффективной.

Большинство средств, форм и способов защиты прав и свобод человека на международном уровне являются аналогами тех, что предусмотрены на национальном уровне. Это, например, международные суды, порядок рассмотрения дел в которых в целом совпадает с тем, что предусмотрен в процессуальном праве разных стран. Это же касается различных консультативных и правозащитных органов. Однако главное отличие состоит в том, что международный порядок защиты не предусматривает непосредственное исполнение принятых соответствующими органами решений – последнее ложится на внутренние органы государства. Из-за этого не всегда удаётся обеспечить соблюдение принципа равенства прав мужчины и женщины, ведь национальные суды могут руководствоваться не принятыми на международном уровне решениями и постановлениями, а интересами органов власти.

Наиболее распространённым способом защиты прав человека является их защита посредством внутренних инструментов государства. Такая защита предшествует способам и порядку, предусмотренному международным правом.

По мнению О.В. Иванова, с точки зрения национального права под такой защитой следует понимать властные действия юрисдикционных органов, цель которых – сделать так, чтобы управомоченные лица могли реализовать свои права путём принуждения обязанных лиц [Иванова, Жуйков с. 432].

Выделяя в приведённых определениях общие признаки, можно в общем виде определить защиту прав человека и основных свобод в России как систему регулируемых законом механизмов, направленных на обеспечение принципа уважения прав и основных свобод человека и состоящих в воздействии государства на отношения, где имеет место нарушение такого принципа [Стремоухов, с. 324].

Среди важнейших элементов рассматриваемой системы – это гарантии, предусмотренные Конституцией РФ. В них можно различить два аспекта: материально-правовой и процессуальный.

Первый включает в себя:

1) право человека обратиться к органам государственной власти и органам МСУ либо общественных объединений с требованием принудить обязанное лицо к обеспечению реализации права;

2) право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты;

3) право человека использовать против правонарушителя и для защиты своего права собственные разрешенные законом принудительные действия фактического порядка (самозащита) и меры оперативного воздействия.

В свою очередь, процессуальное содержание гарантии включает в себя следующее:

1) право человека обратиться за защитой нарушенного основного права в любой орган государственной власти и местного самоуправления или общественного объединения в любой законной форме;

2) право пользоваться теми процессуальными правами, которые допускаются законом применительно для той или иной формы защиты права. Исследователи рассматривают это право широко. Так, О.Н. Бондарь и А.С. Плетень относят к нему, помимо прочего, право получить квалифицированную юридическую помощь [Бондарь, Плетень, с. 12];

3) право на обжалование в судебном, административном либо общественном порядке решения компетентного органа (должностного лица) по конкретному делу.

Другим элементом, тоже играющим важную роль, является форма защиты права. Под ней в юридической науке принято понимать систему мер и процедур, которые урегулированы законом и приспособлены для применения как уполномоченными на то органами, так и непосредственно субъектом-носителем прав.

Существует несколько форм для защиты права. При этом не противоречат и не исключают друг друга, а, напротив, образуют единый процесс защиты права. Все они направлены на одну и ту же цель – восстановление прав и свобод, которые оказались нарушенными.

В зависимости от того, какой субъект права применяет меры принудительного характера, формы защиты права делят на юрисдикционную и неюрисдикционную.

Первая представляет собой деятельность органов государственной власти и органов МСУ, правоохранительных органов и органов управления по восстановлению нарушенного права, осуществляемая в рамках установленных законом процедур, результатом которой является решение дела по существу, как правило, с вынесением акта применения, и подразделяется на судебную и несудебную (административную и общественную) формы.

Конституция РФ гарантирует каждому человеку судебную защиту его основных прав (ст. 46), под которой принято понимать форму правоприменительной деятельности федеральных судов и судов субъектов

РФ по осуществлению правосудия по делам о восстановлении (подтверждении) нарушенного (оспоренного) права. При этом в суд могут быть обжалованы любые решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов МСУ, общественных объединений, должностных лиц, равно как и иных граждан и организаций.

Так, согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, судебная защита осуществляется в форме конституционного, арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Сейчас механизм защиты прав и свобод человека в России включает в себя институт конституционного контроля. Он заключается в том, что Конституционный суд РФ проверяет, соответствуют ли нормы отечественного законодательства положениям Основного закона страны и, как следствие, нормам международного права.

В основе несудебной юрисдикционной формы защиты прав человека лежит право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы МСУ. Ему корреспондирует обязанность соответствующих органов и общественных объединений принимать, регистрировать, рассматривать жалобы, принимать по ним решения и давать ответы заявителям.

Из числа несудебных форм защиты можно отметить, например, институт Уполномоченного по правам человека. Они играют всё более важную роль в области защиты женщин, детей, предпринимателей и др. Уполномоченные действуют в субъектах РФ. Кроме того, существуют специализированные виды Уполномоченных – по защите прав женщин и т.д.

Всё большее значение в современном правозащитном механизме приобретает общественная форма защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуществляют её в основном общественные объединения. Согласно ФЗ «Об общественных объединениях», для осуществления уставных целей они имеют право защищать права и законные интересы

своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах МСУ и общественных объединениях.

Здесь же можно отметить различные общественные образования при органах власти: советы, комитеты, палаты, комиссии и др. Они учреждаются, как правило, как совещательные органы, на которые возлагаются полномочия в области прав и свобод граждан.

Примером является Совет при Президенте России, который занимается вопросами развития прав человека и гражданского общества. Цель его создания – содействовать Президенту России в том, чтобы он реализовывал свои конституционные полномочия, связанные с обеспечением прав и свобод человека. В частности, Совет информирует главу страны о том, какое состояние прав и свобод человека в России.

Здесь же следует упомянуть и Общественную палату РФ как важнейший правозащитный институт.

Получается, что защита прав человека и основных свобод в Российской Федерации представлена обширной системой различных органов, форм и средств. Однако, несмотря на это, состояние защиты прав и свобод, равно как и соблюдения принципа их уважения, имеет целый ряд проблем.

Согласно Ежегодному Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г., 54 % опрошенных негативно оценили качество соблюдения прав и свобод человека России (53 % – в 2018 г.). Одним из подтверждений этого является количество обращений к Уполномоченному по правам человека в 2019 г. – 38 328, из которых 1683 были коллективными [Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного...]. Несмотря на то, что число обращений с каждым годом снижается, данный показатель всё равно остаётся высоким.

О росте важности данного института свидетельствует и то, что в марте 2020 г. был принят новый ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации». Он существенно расширил их

полномочия, в частности, закрепив за ними право обращения в органы власти с ходатайством о рассмотрении вопроса об уголовном преследовании должностного лица, которое могло нарушить права и свободы человека (п. 3 ч. 1 ст. 11).

Наиболее часто граждане РФ жаловались на нарушение принципа уважения прав и свобод человека в следующих областях: нарушение прав в области уголовно-процессуальной (32 %), жилищных (12 %), уголовно-исполнительных (11 %) отношений, а также в области социального страхования и обеспечения (7 %).

При этом значительная часть случаев нарушения прав и свобод граждан была связана с тем, что предусмотренные законом способы защиты прав (в том числе судебные) оказались неэффективными.

Например, С., сотрудник МЧС России, в 2002-2018 гг. работал в Управлении МЧС России по Республике Бурятия, с 2002 г. вместе со своей семьёй жил в служебном жилье. С этого же года он встал на учёт нуждающихся в жилье. Однако, выйдя на пенсию, С. так и не получил единовременной социальной выплаты для приобретения жилья. Вместе с тем суд первой инстанции принял решение о выселении С. из служебного жилья. Однако Уполномоченный по правам человека обратился в суд апелляции, где решение суда первой инстанции о выселении отменили на основании применения неправильного закона: применению подлежали нормы прежнего Жилищного кодекса РФ, а не вступившего в силу в 2004 г.

Другой пример: Ш. сообщила о ненадлежащем расследовании уголовного дела, которое было возбуждено летом 2017 г. по признакам мошенничества. Выяснилось, что в ходе расследования необходимые следственные действия не проводились. Осенью 2018 г. следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. После обращения Уполномоченного в областную прокуратуру постановление было отменено как незаконное, уголовное дело направлено для производства дополнительного

расследования, а руководителю отдела по расследованию преступлений надзирающим прокурором внесено представление.

Внутригосударственными способами защита прав и свобод человека в России не ограничена – граждане имеют право обращения в международные судебные органы. Европейская Конвенция, участницей которой является Российская Федерация, открывает для российских граждан расширенные возможности по защите своих прав и свобод в ЕСПЧ. Этой возможностью активно пользуются: согласно статистике, представленной ЕСПЧ, в 2019 г. из России поступило 240 новых дел [Стремоухов, с. 98].

Можно отметить противоречие между практикой российских судов и ЕСПЧ в области защиты прав и свобод человека. В этой связи нужно отметить поправку в Конституцию РФ, которая непосредственным образом связана с исполнением решений ЕСПЧ – ст. 79 была дополнена предложением следующего содержания: «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ».

По этому поводу эксперты Венецианской комиссии указали в своём докладе, что Россия является членом Совета Европы и участником Европейской конвенции, которая, как было отмечено выше, обязывает её исполнять решения ЕСПЧ. Однако приведённая поправка к Конституции РФ входит в противоречие с обязательствами России как участницы данной конвенции [Валеев, с. 413]. Эксперты комиссии заявили, что обеспокоены решением принять данную поправку, так как её формулировка позволит российским судам не выполнять решения ЕСПЧ и, как следствие, нарушать принцип уважения прав и основных свобод человека.

Следует согласиться с тем, что рассматриваемое изменение Основного закона создаёт предпосылки для игнорирования международных механизмов защиты прав и свобод. Думается, что тем самым был легализован механизм по избирательному применению решений ЕСПЧ.

Таким образом, в России создана система защиты прав и основных свобод человека, которая включает в себя судебные и несудебные механизмы, индивидуальные и коллективные, универсальные и узкоспециализированные. Конституционный суд РФ, Уполномоченный по правам человека и другие органы и должностные лица наделены полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека. Сюда же следует отнести международные механизмы, имеющие прямое влияние на Россию, прежде всего ЕСПЧ.

В некоторых случаях рассмотренные способы защиты оказываются неэффективными. Тогда права и свободы человека могут быть защищены посредством других способов: на практике решения национальных судов, действия органов власти и должностных лиц могут быть пересмотрены с участием уже упомянутых Уполномоченного по правам человека в РФ и ЕСПЧ. Если первый в большинстве случаев добивается восстановления нарушенных прав, то с решениями ЕСПЧ складывается противоречивая ситуация – те из них, которые имеют политический контекст и приняты не в пользу России, не исполняются [Умнова, с. 672].

Чтобы избежать этого ситуаций, предлагается следующее:

1) судам активнее ссылаться на практику ЕСПЧ, для чего следует подготовить обзор его постановлений за последние годы (не только с участием российских граждан или России), и на их основании совершенствовать правоприменительную практику по вопросам, связанным с правами и свободами человека. Речь идёт прежде всего о наиболее проблемных сферах: уголовный процесс, уголовно-исполнительная система и т.п.;

2) повысить значимость института Уполномоченного по правам человека в РФ и в субъектах РФ путём, например, внедрения механизмов их непосредственного взаимодействия с институтами гражданского общества (общественными объединениями, независимым СМИ и др.), а также с местным самоуправлением. В частности, закрепить за ними право

реагировать на сообщения в СМИ о массовых нарушениях прав человека, равно как и заниматься правовым просвещением через СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого исследования становления и развития в международном праве и законодательстве принципа гендерного равенства были сделаны следующие выводы:

Права и основные свободы человека в международном праве отражают прогресс в развитии представлений о правовом статусе личности. Несмотря на политические, социальные, экономические и культурные различия, практически все современные государства признают и закрепляют в своих законодательствах права и свободы, предусмотренные на международном уровне. Тем самым юридически признаётся возможность человека действовать по своему усмотрению и обладать теми или иными благами.

В настоящее время ввиду того, что во многих государствах присутствуют законодательные, политические, моральные и мировоззренческие барьеры, осуществление указанного принципа не только не осуществляется в полном объеме, а фактически неисполнимо. Кроме того, указанные проблемы усугубляются ввиду того, что неверно воспринимается сущность самого принципа равенства. Так, одни чрезмерно идеализируют принцип равенства, необоснованно и неограниченно его используя, а другие неоправданно его сужают, вплоть до фактически уравнительных требований. Указанное замедляет развитие различных институтов права, что ставит под угрозу злоупотребление равенством как важнейшим социально-правовым регулятором общественных отношений.

Принцип равенства прав человека и основных свобод возник в российском законодательстве на первых этапах развития права в государстве. В дальнейшем он видоизменялся: перечень прав и свобод, как правило, расширялся, конкретизировался и обретал механизмы по их обеспечению и защите. Однако процесс развития данного принципа следует признать неравномерным: в советский период законодатель отошёл от понимания принципа с точки зрения международного права. На современном же этапе

Конституция РФ и другие законы называют данный принцип одним из основных.

Национальная стратегия одной из своих целей ставит – повышение социальной защищенности женщин. Указанная цель направлена на предоставление женщинам дополнительных привилегий. Практики считают, что данная цель ничем не обусловлена и является нарушением принципа равенства прав и свобод женщин и мужчин.

Считаем, что одной из проблем, лежащей в основе данного противоречия, является неверное понимание сущности принципа равенства.

Анализируя вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в основе содержания равенства мужчин и женщин должно лежать не абсолютное равенство их прав и обязанностей или, тем более, приоритет женщин, как менее защищенных членов общества, выполняющих специфическую функцию деторождения, а комплексный подход, учитывающий психофизические особенности как мужчин, так и женщин, сущность правового положения лиц с семейными обязанностями (без полового разделения) и иные объективные обстоятельства.

Во-вторых, нельзя говорить о необходимости повышения социальной защищенности женщин. Это допустимо и даже необходимо, но только в отношении отдельных категорий женщин (беременные женщины, женщины, имеющие детей, матери-одиночки, несовершеннолетние и т.д.), при этом нельзя оставлять без внимания (в целях соблюдения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин) и соответствующие отдельные категории мужчин. Подход законодателя должен быть обоснованным, учитывающим специфику правового статуса таких граждан. Показательным примером этого является проблема предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет военнослужащим мужского пола.

Дифференциация труда нашла своё воплощение в законодательстве: женщины выделены в самостоятельную категорию работников из-за ряда причин по целям, вытекающим из государственной семейной политики:

оградить женщин от труда, объективно опасного для здоровья и мешающего воспитанию детей и исполнению иных обязанностей, связанных с семьёй.

Главную роль играет именно Трудовой кодекс РФ, ведь в гл. 41 закреплена целая система категорий работников-женщин: беременных, имеющих ребёнка до 3 лет и др. То есть дифференциация правового регулирования усиливается, становится более выраженной уже в рамках одной категории работников.

Особенность правового регулирования труда женщин проявляется в том, что наряду с общими гарантиями, льготами и положениями об охране труда для них предусмотрены дополнительные. Как отмечают многие исследователи, среди которых Н.Д. Эриашвили, по своей сути все нормы, предусмотренные главой 41 ТК РФ, можно рассматривать в качестве гарантий прав трудящихся женщин.

Правовые гарантии охраны труда женщин являются обоснованными, но не всегда позволяют отдельным работникам реализовать своё право на труд. Так как в основе выделения женщин в отдельную категорию работников всегда лежат объективные причины, то и все соответствующие нормы должны исходить из целесообразности, в том числе запреты. На примере запретов труда женщин в отдельных профессиях видно, что текущее законодательство нуждается в постепенном обновлении, которое должно учитывать изменения в трудовом рынке. Законодатель реагирует на такие изменения: в 2021 г. вступил в силу Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжёлых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». В нём предусмотрено лишь 79 видов работ.

В Российской Федерации создана система защиты прав и основных свобод человека, которая включает в себя судебные и несудебные механизмы, индивидуальные и коллективные, универсальные и узкоспециализированные. Такие органы и должностные лица государства,

как Конституционный суд РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и другие наделены полномочиями в сфере защиты прав и свобод человека. Сюда же следует отнести международные механизмы, имеющие прямое влияние на Россию, прежде всего ЕСПЧ.

В некоторых случаях рассмотренные способы защиты оказываются неэффективными. Тогда права и свободы человека могут быть защищены посредством других способов: на практике решения национальных судов, действия органов власти и должностных лиц могут быть пересмотрены с участием уже упомянутых Уполномоченного по правам человека в РФ и ЕСПЧ. Если первый в большинстве случаев добивается восстановления нарушенных прав, то с решениями ЕСПЧ складывается противоречивая ситуация – те из них, которые имеют политический контекст и приняты не в пользу России, не исполняются.

Чтобы избежать подобных негативных ситуаций, предлагается следующее:

1) судам активнее ссылаться на практику ЕСПЧ, для чего следует подготовить обзор постановлений ЕСПЧ за последние годы (не только с участием российских граждан или России), и на их основании совершенствовать правоприменительную практику по вопросам, связанным с правами и свободами человека. Речь идёт прежде всего о наиболее проблемных сферах: уголовный процесс, уголовно-исполнительная система и т.п.;

2) повысить значимость института Уполномоченного по правам человека в РФ и в субъектах РФ путём, например, внедрения механизмов их непосредственного взаимодействия с институтами гражданского общества (общественными объединениями, независимым СМИ и др.), а также с местным самоуправлением. В частности, закрепить за ними право реагировать на сообщения в СМИ о массовых нарушениях прав человека, равно как и заниматься правовым просвещением через СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты:

1.1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 02.01.2022).

1.2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.01.2022).

1.3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.08.2020).

1.4. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 16.08.2020).

1.5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 02.01.2022).

1.6. Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 г. (ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 4. – С. 17-67.

1.7. Относительно дискриминации в области труда и занятий : конвенция № 111 Международной организации труда от 25.06.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 44. – Ст. 448.

1.8. О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями : конвенция № 156 Международной организации труда от 23.06.1981 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3284.

1.9. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ : по сост. на 25.05.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

1.10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 6 февраля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

1.11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 16 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

1.12. Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин : постановление Правительства РФ от 25.02.2000 N 162 // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 10. – Ст. 1130.

1.13. О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную : постановление Правительства РФ от 06.02.1993 N 105 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 7. – Ст. 566.

1.14. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 02.01.2022).

1.15. Русская Правда. Пространная редакция [Электронный ресурс] // Проект «100 главных документов российской истории»: сайт. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 14.01.2022).

1.16. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Проект «100 главных документов российской истории»: сайт. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/17/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/> (дата обращения: 17.08.2020).

2. Научная и учебная литература:

2.1. Абашидзе А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека [Текст] : учеб. пособие / А. Х. Абашидзе, А. О. Гольтяев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

2.2. Александрова М. А. Гендерная дискриминация в праве женщин на выбор профессии // Журнал «Beneficium». 2019. № 4-33. С. 76.

2.3. Анисин А.Л. Нравственные основы службы в органах внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1 (1). С. 86-97.

2.4. Анохин С. А. Правовое регулирование труда несовершеннолетних работников: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 21.

2.5. Бондарь О. Н. Конституционное право на получение юридической помощи: сочетание материальных и процессуальных начал [Текст] / О. Н. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 11. – С. 11-13.

2.6. Валеев Р. М. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Текст]: учебник / Р. М. Валеев. – М.: Статут, 2011. – 413 с.

2.7. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России [Текст] : учебное пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. – 304 с.

2.8. Высоцкая Л. П. О некоторых аспектах нормативного закрепления принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в современном российском законодательстве [Текст] / Л. П. Высоцкая // Очерки новейшей камералистики. – 2020. – № 2. – С. 56-59.

2.9. Гасанов К. К. Трудовое право учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 451.

2.10. Гейхман В. Л. Трудовое право учебник. М.: «Юрайт», 2019. С. 282.

2.11. Гизатуллина Э. «Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций» [Текст] / Э. Гизатуллина // Центр перспективных управленческих решений. Аналитическая записка. 2021.

2.12. Жуйков В. М. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации [Текст] : практическое пособие / Л. Б. Алексеева, В. М. Жуйков, И. И. Лукашук. – М.: Права человека, 1996. – 432 с.

2.13. Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика [Текст] : учебное пособие / Д. Т. Караманукян. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. – 308 с.

2.14. Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №1. С. 21-27.

2.15. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке [Текст] : монография / В. А. Карташкин. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2019. – 148 с.

2.16. Ковалев А. А. Международная защита прав человека [Текст] : учебное пособие / А. А. Ковалев. – М. : Статут, 2013. – 277 с.

2.17. Комкова Г. Н. Принцип универсальности прав человека в контексте равноправия в субъектах Российской Федерации [Текст] / Г. Н. Комкова //

2.18. Кончева В. А. Актуальные вопросы правового регулирования труда отдельных категорий работников // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12-207. С. 28.

2.19. Лебедев В. М. Трудовое право учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 268.

2.20. Лукашева Е. А. Права человека [Текст] : учебник / Е. А. Лукашева. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 512 с.

2.21. Лукиянчина Е. В. Формирование социально-экономического механизма охраны труда женщин в Российской Федерации // Политико-экономические и нравственные аспекты развития народного хозяйства современной России: сб. ст. Ярославль, 2018. С. 30.

2.22. Лютов Н. Л. Специфика регулирования труда отдельных категорий работников учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 58.

2.23. Манзибура А. О. Особенности правового регулирования охраны труда женщин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 70-3. С. 221.

2.24. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество: (теоретико-правовое исследование) [Текст]: учебное пособие / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2014. – 646 с.

2.25. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 83.

2.26. Огнева Е. А. Система защиты прав человека в современной России: правовая матрица [Текст] / Е. А. Огнева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 10. – С. 177-185.

2.27. Поленина С.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере гендерных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2016. №1 (53). С. 38-45.

2.28. Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека [Текст] / А. В. Поляков // Право и общество: от конфликта к консенсусу: сборник статей. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 316-320.

2.29. Рошин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте Целей развития тысячелетия. М.: Информационный центр ООН, 2005. 73 с

2.30. Рудинский Ф. М. Советские Конституции: права человека и гражданина [Текст] / Ф. М. Рудинский // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – С. 3-11.

2.31. Скачкова Г. С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм монография. М.: МГИУ, 2003. С. 116.

2.32. Стремоухов А. В. Основания классификации прав и свобод человека [Текст] / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 7-17.

2.33. Стремоухов А. В. Правовая защита человека [Текст] : монография / А. В. Стремоухов. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – 324 с.

2.34. Стремоухов А. В. Спорные аспекты классификации прав человека [Текст] / А. В. Стремоухов // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 88-98.

2.35. Сыченко Е. В. «Законная» дискриминация: запрет применения труда женщин на некоторых видах работ // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 61; Комкова Г. Н. Права женщин и мужчин в России: реализация принципа равенства. М.: «Проспект», 2019. С. 108.

2.36. Торосян Р.А. Международные стандарты гендерного равенства // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. №3. С. 56-58.

2.37. Тункин Г. И. Теория международного права [Текст] : монография / Г. И. Тункин. – Москва : Зерцало-М, 2019. – 416 с.

2.38. Умнова И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия [Текст] : монография / И. А. Умнова. – Москва: РГУП, 2016. – 672 с.

2.39. Хамзина А. Ж. Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях // Царскосельские чтения. 2016. № 10. С. 119.

2.40. Цит. по Орешкина В. Н. Охрана труда женщин: теория и практика // Наука ЮУрГУ: сб. ст. Челябинск, 2018. С. 544.

2.41. Черевко Н. В. Трудовое право. Особенности регулирования труда отдельных категорий работников учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ФГБОУ ВПО РПА Минюста России, 2014. С. 30.

2.42. Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии [Текст] / А. Шайо // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 2 (23). – С. 4.

2.43. Шведова Н. А. Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // Женщина в российском обществе. 2016. №4. С. 43.

2.44. Шумилина Д. В. Гендерное равенство в контексте политического развития Российской Федерации: проблемы, инициативы, потенциал / Д. В. Шумилина // Журнал «PolitBook». 2017. № 3. С. 80.

2.45. Эриашвили Н. Д. Актуальные проблемы трудового права и права социального обеспечения учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 128.

3. Интернет-источники:

3.1. Breda T., Napp C. Girls' comparative advantage in reading can largely explain the gender gap in math-related fields. PNAS, 2019, vol. 116, no. 3, pp. 15435—15440. URL: <https://www.pnas.org/content/pnas/116/31/15435.full.pdf>

3.2. Анализ Соображений Комитета ООН по делу Светланы Медведевой против России от 25 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] // Институт права и публичной политики: сайт. URL: <https://academia.ilpp.ru/analiz-soobrazheniy-komiteta-oon-po-de/> (дата обращения: 02.01.2022).

3.3. Богомолова И.С., Гриненко С.В., Задорожня Е.К. Индекс человеческого развития и гендерное равенство: взаимообусловленность показателей // Проблемы управления. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-chelovecheskogo-razvitiya-i-gendernoe-ravenstvo-vzaimoobuslovlennost-pokazateley> (дата обращения: 14.01.2022).

3.4. Верещагина А.В., Простотина Ю.В. Гендерное неравенство в российском обществе: институциональные аспекты формирования и воспроизводства // Социально-гуманитарные знания. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-neravenstvo-v-rossiyskom-obschestve-institutsionalnye-aspekty-formirovaniya-i-voisproizvodstva> (дата обращения: 15.01.2022).

3.5. Вестник Поволжского института управления. – 2002. – № 8. – С. 36-44.

3.6. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/564651826> (дата обращения: 16.01.2022).

3.7. Крочук М.И. Гендерное равенство как ценность права // Приволжский научный вестник. 2013. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-kak-tsennost-prava> (дата обращения: 13.01.2022).

3.8. Крочук М.И. Гендерное равенство как ценность права // Приволжский научный вестник. 2013. №6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-kak-tsennost-prava> (дата обращения: 13.01.2022).

3.9. Лукьянова Е. Изменение конституционного строя: к чему приведёт предложенная президентом правка основного закона [Электронный ресурс] // Журнал «Forbes»: сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/391711-izmenenie-konstitucionnogo-stroya-k-chemu-privedet-predlozhennaya-prezidentom> (дата обращения: 13.01.2022).

3.10. Лукьянова Е. Изменение конституционного строя: к чему приведёт предложенная президентом правка основного закона [Электронный ресурс] // Журнал «Forbes»: сайт. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/391711-izmenenie-konstitucionnogo-stroya-k-chemu-privedet-predlozhennaya-prezidentom> (дата обращения: 13.01.2022).

3.11. Официальный портал: Федеральная служба государственной статистики. [URL] Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru). Дата обращения: 02.01.2022.

3.12. Росстат подсчитал, сколько женщин работает в России [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: сайт. URL: <https://ria.ru/20190903/1558187145.html> (дата обращения: 12.01.2022).

3.13. Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О. Философия феминизма как общая методология исследования гендерных отношений // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-feminizma-kak-obschaya-metodologiya-issledovaniya-gendernyh-otnosheniy> (дата обращения: 13.01.2022).

3.14. Чвыкалов В.В. Гендерное равенство в контексте современной политики российского государства // Философия права. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-v-kontekste-sovremennoy-politiki-rossiyskogo-gosudarstva> (дата обращения: 13.01.2022).

3.15. Шумилина Д.В. Гендерное равенство в контексте политического развития Российской Федерации: проблемы, инициативы, потенциал // PolitBook. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-v-kontekste-politicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-problemy-initsiativy-potentsial> (дата обращения: 13.01.2022).

4. Судебная и правоприменительная практика:

4.1. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 617-О-О [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129887&dst=1000000001&date=07.06.2020> (дата обращения: 02.01.2022).

4.2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.07.2017 N 46-КГ17-24 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=509961&dst=1000000001&date=07.06.2020> (дата обращения: 02.01.2022).

4.3. Определение Конституционного Суда от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации».